

P.C. ЖАРКЫНБАЕВА

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА

В настоящее время государства Центральной Азии вызывают пристальное внимание мирового сообщества в силу своего геополитического (соседство с Китаем, Пакистаном, Индией, Ираном, Афганистаном) и экономического значения, природных и человеческих ресурсов, возможностей транзита для трансконтинентальной торговли и транспорта.

В целом, повышенный интерес к региону является вполне объяснимым и закономерным, но особенный интерес мировой общественности в последние месяцы из-за своих политических и этнических волнений вызывает Кыргызстан – маленькая центральноазиатская республика (площадь 199,9 кв. км.). При этом сами волнения вызывают неоднозначную оценку у экспертов, которые трактуют их как продолжение постсоветской политической борьбы или вековых этнических конфликтов. Большинство экспертов считает, что июньский конфликт 2010 г. «...стал в итоге (меж)этническим, даже если он начинался скорее как социальное, политическое и личное противостояние» [1].

До недавнего времени Кыргызстан, именуемый как «островок демократии», имел отличную репутацию в глазах мирового сообщества. Следует напомнить также, что это молодое государство получило самую большую среди стран региона внешнюю помощь на осуществление политических и экономических реформ. Политические трансформации реализовывались при мощной поддержке НПО и различных организаций международного сотрудничества, активно внедрявших демократизацию и рыночную экономику, что воплотилось в многочисленных проектах, направленных на демократизацию, преодоление бедности, гендерного неравенства и др.

Население Кыргызстана в 2008 г. состояло из 5,3 млн человек. Соотношение городского и сельского населения в Кыргызстане – 34,6% / 65,4%. Средняя плотность населения – около 26 чел. кв. км. Демографическая ситуация в стране характеризуется тем, что более половины населения Кыргызстана моложе 25-ти лет, а около 32 процентов составляют люди в возрасте от 15 до 25 лет [2]. Причем необходимо отметить то, что молодежь страны родилась в последнее десяти-

летие Советского Союза и в первые годы независимости страны, и процесс ее социализации пришелся в эпоху кардинальных перемен в их непосредственном социальном окружении, заключавших в себе как вызовы, так и возможности.

Демографическая ситуация в стране характеризуется тем, что южные регионы обеспечивают около 62% прироста населения, в северной части страны наблюдается сокращение населения: на начало 2005 г. прирост населения страны составил 27,5%. [3, с.213].

Задачи по обеспечению роста благосостояния народа в Кыргызстане представлены в «Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на период до 2005 года», в «Комплексной основе развития Кыргызской Республики до 2010 года», в программах «Аракет», в программе «Рынок труда и занятость населения на 1998-2000 гг. и на период до 2005 г.» («Эмгек»), Стратегии развития страны (СРС). СРС является основным документом Кыргызской Республики, определяющим направления развития и деятельности страны на период до 2011 г. Общая цель СРС – это повышение уровня и качества жизни граждан через постоянный рост экономики, борьбу с безработицей и нищетой, получение высоких и устойчивых доходов, доступность широкого спектра социальных услуг, повышение стандартов жизни в благоприятной для здоровья окружающей среде.

Проблемы в социальной сфере представляют собой значительные риски и опасности региональной безопасности центральноазиатского региона и могут привести к более негативным последствиям в других сферах. Уровень жизни населения Кыргызской Республики характеризуется как один из самых низких в странах бывшего Союза. К примеру, наиболее низкий уровень заработной платы во всей Центральной Азии наблюдался именно в Таджикистане и Кыргызстане.

Причем необходимо отметить то, что еще в советский период средняя денежная заработка плата рабочих и служащих в народном хозяйстве в первом полугодии 1991 г. была в Казахской ССР – 143,8, Узбекской ССР – 127,8, в Киргизской ССР – 122, Туркменской ССР – 122,6 руб. [5, л.15].

Реальный ВВП на душу населения в 2007 г. был 1980 (ППС, \$ США). За период с 2003 по

Таблица 1. Заработка плата в долларах США (на одного работника; в среднем за месяц) [4, с.242]

Государство	2001	2002	2003	2004	2005	2006	Справочно: 2006 в % к 2000
Казахстан	117,9	132,6	154,6	208,3	256,3	321,2	318
Кыргызстан	30,0	35,9	43,8	52,5	63,7	74,8	291
Таджикистан	9,9	11,8	14,6	20,8	26,8	36,9	434
Узбекистан	39,3	39,3	41,3	52,2	82,5	-	-

2007 годы, несмотря на рост бюджета (по отношению к ВВП и в абсолютном выражении), доля расходов на социальное обеспечение в государственных расходах снизилась с 15,3% в 2003 году до 10,5% в 2007 году. Остается низким средний уровень государственных месячных пособий (187 сомов), находящихся ниже черты бедности. Социальная помощь не охватывает всех нуждающихся в ней, несмотря на рост доходов государственного бюджета [2]. В целях усиления адресности и конкретизации социальной помощи, с 2000 в республике на уровне айыл-окмоту вводятся социальные паспорта. Заполнение социального паспорта позволит составить региональные карты бедности и на их основе разработать региональные программы социальной защиты населения.

Сохраняется огромная диспропорция между бедностью в г. Бишкеке и регионах. Если в столице доля крайне бедного населения составляет только 0,6%, то в регионах – уже 6,6. При этом показатель распространенности бедности (% численности населения) неуклонно снижается. В 2007 году черта бедности зафиксирована в объеме 963 сомов в месяц, черта крайней бедности – 640 сомов. По этому показателю в 2007 году 35% всего населения считались бедными, а прогнозный показатель сокращения бедности на 2008 год составлял 34,8%, тогда как в 2003 году 49,9% населения считалось бедным. Реальные доходы населения за рассматриваемый период ежегодно росли на 17%, это объясняется, в основном, ростом трансфертов трудовых мигрантов, которые

за этот период возросли в несколько раз (6,9% ВВП в 2003 году и до 27% ВВП в 2007 году) и составили около 1020,5 млн. долл. США в 2007 году [2]. Доступ к большей части базовой социальной инфраструктуры ограничен.

Таким образом, после распада СССР в Центральной Азии создалась достаточно серьезная социально-экономическая и политическая ситуация. Под влиянием кризиса социальные программы в центральноазиатских республиках подверглись существенному сокращению, что привело к массовому обнищанию масс, маргинализации части населения, что в условиях высокой рождаемости ударило по молодежи, женщинам и старикам, а также привело к росту экстремистских организаций, которые активно и результативно используют накопившиеся в обществе социальные проблемы в собственных целях. Одна из особенностей современного развития государств центральноазиатского региона заключается также в определенном влиянии, причем в разных государствах в разной степени, религиозно-философских доктрин, в частности, идеи исламской альтернативы.

К примеру, неравномерное восстановление экономики Киргизии в наибольшей степени сказывается на юге страны. Поэтому там активно идет торговля наркотиками, а «Хизб ат-Тахрир» гораздо легче вербовать в свои ряды новых членов. Помимо того, что «Хизб ат-Тахрир» критикует коррупцию правящего в Киргизии светского режима, она еще платит своим членам от 50 до

Таблица 2. Основные социальные показатели в Кыргызстане [2]

	995	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Показатель распространенности бедности (% численности населения)	7,3	52,0	44,4	49,9	45,9	43,1	39,9	35,0	
Уровень официальной безработицы (%) - всего	2,9	3,0	3,1	2,8	2,7	3,0	3,2	3,0	2,9
Зарплата женщин (% от зарплаты мужчин)	3	68	65	64	67	63	66	67	67
Номинальный курс доллара США к сому (средний за период)	0,82	47,72	46,94	43,72	42,67	41,01	40,16	37,31	36,57

100 долл. в месяц за распространение листовок, обеспечивая новый источник занятости там, где проблема поиска работы стоит очень остро. М. Олкотт вполне оправданно акцентировала внимание на том, что южная часть Киргизии, по-видимому, еще долго будет оставаться источником риска возникновения серьезных социальных и политических волнений [6, с.145].

Как справедливо отмечает российский ученый И.Д. Звягельская, «ряд таких проблем, как выплата пенсий и пособий, поддержание системы образования и здравоохранения, крайне низкий уровень защищенности населения способствовали развитию тенденций к ретрадиционализации в регионе. Этому способствуют коррупция и nepotизм в высших эшелонах власти, несоблюдение законности, слабость правоохранительных органов. Поэтому люди тянулись к традиционным структурам, чувствуя собственную незащищенность»[7]. В целом, обращение к традиционализму в Центральной Азии вполне оправданно, поскольку это способствует экономии ресурсов, поддерживает в критических условиях порядок в обществе.

К примеру, в Кыргызстане функцию социальной мобилизации осуществляют – *айилы* (села), которые являются основой социальной организации, и в них проживает основная масса бедного населения страны. Вызывает интерес тот факт, что еще на заре советской системы партийные функционеры били тревогу по поводу стремления дехкан объединяться в колхозы по традиционно-родовому признаку. Но борьба против «родовых колхозов» и «родовых сел» не достигла своей цели. Колхозы создавались по родовому признаку [8, с.153]. Представляется важным то, что жители поселков были организованы благодаря общественной деятельности и участию бедного населения в группах самопомощи (ГСП). Целью этой деятельности является помочь малообеспеченным людям поверить в свои силы и возможности на основе самоуважения. Более того, целевые группы, объединенные в ассоциации групп самопомощи, постепенно будут оказывать влияние на готовность общества к решению общих проблем. Таким образом, существует возможность предоставления реальных возможностей бедным, женщинам, молодежи, местному сообществу. В таком случае местное сообщество сможет самостоятельно решать свои проблемы.

В Республике Кыргызстан большую роль играют волонтеры Объединенных Наций. Они ра-

ботают во всех областях страны, большая их часть (83%) работает в программах «Преодоление бедности», «Микрокредитование», «Децентрализация». Остальные работают в представительстве ПРООН, а также по специальным контрактам преподавателями в университетах, техниками в лабораториях и педагогами по иностранным языкам. Одним из живых примеров такой работы является реконструкция моста в шахтерском городе Кок-Янгак (с населением 10000 человек) на юге Кыргызстана, официальную помощь получить не удалось по причинам бюджетных ограничений. Спустя год, жители решили построить мост сами, с помощью метода «*ашар*» – добровольной деятельности местного сообщества, в результате был составлен реальный бюджет, который был предоставлен механизмом усиления полномочий координатора программы ВООН, что позволило завершить реконструкцию моста в конце 1998 г. [9, с.8]. Еще один пример гражданской активности – это деятельность местного общественного объединения «Айбек», которое с 2003 г. выбрало в качестве модельной группы местное сообщество – джамоат (слово арабского происхождения со значением «община верных» и «группа») «Ырыс алды ынтымак». После опустошительных наводнений и оползней в городе Кербен и в селе Чон-Таш Аксыйского района руководящий комитет «Ырыс алды ынтымак» созвал чрезвычайное собрание общины, на котором было решено построить дамбу на реке Авлетим методом «*ашар*» [10, с.23].

Вместе с тем, местные сообщества нуждаются в модернизации для того, чтобы соответствовать стандартам систем местного самоуправления, существующим в развитых демократических государствах. Местные сообщества не должны становиться сдерживающим фактором на пути демократизации общества и транслировать некоторые чрезмерно обременительные традиции.

Также необходимо отметить то, что среди некоторых местных наблюдателей бытует мнение, что сегодняшний подход донорских агентств и их местных партнеров не оправдал себя и нуждается в кардинальных изменениях. В частности, несмотря на наличие различных программ и проектов, как пишет А.Хамидов, координация деятельности доноров и их местных партнеров была не на лучшем уровне. В то время как некоторые из этих проектов дублировали друг друга, другие усиливали конфликтный потенциал. Например, в конце марта 2008 года дамба, возведенная кир-

гизскими властями на канале вблизи киргизско-таджикской границы при финансировании Всемирного Банка, заблокировала прохождение воды в Таджикистан. Вооруженное противостояние между таджикскими и киргизскими пограничниками удалось избежать благодаря своевременному вмешательству со стороны центральных властей и местных старейшин. Согласно местным экспертам, большинство международных проектов и инициатив было сосредоточено на снижении напряженности на юго-западе Киргизии, недалеко от киргизско-узбекской и киргизско-таджикской границ в Ферганской долине (некоторые районы Баткенской и Ошской областей). Однако миротворческие инициативы в значительной степени игнорировали регионы, которые обладали значительным конфликтным потенциалом – такие большие транзитные города, как Ош и Джалаал-Абад, где отношения между этническими общинами и их лидерами оставались слабыми на протяжении десятилетий. Донорские агентства также уделили мало внимания и проблемам отдаленных и горных районов, расположенных в восточной и юго-восточной части страны: Алая, Чон-Алай, Кара-Кульджа, Аксы, Тогуз-Торо, Токтогула и Ноокена. Жители этих горных районов жаловались на региональную и экономическую изоляцию на протяжении десятилетий. Они также возмущались тем, что внимание международных инвесторов сосредотачивалось на более плодородных и экономически развитых частях Ферганской долины. По мнению многих очевидцев, толпы людей, которые напали на узбекские кварталы Оша и Джалаал-Абада, в основном пришли из Алайского, Чон-Алайского и Кара-Кульджинского регионов, а также из восточных пригородов этих городов. Все это указывает на тенденцию возникновения проблем в Кыргызстане не только по оси «Север-Юг», как это часто утверждается, но и по оси «Восток-Запад» [11].

Следует также отметить и то, что большинство донорских организаций ориентированы в основном на высокоинституционализированные статусные группы, владеющих английским языком, к тому же ориентированных исключительно на город. Необходимо усилия этих организаций направить на село, на поддержку местных сообществ и мобилизацию их внутренних ресурсов.

В целом, политика борьбы с бедностью является барометром степени ответственности и обязательств правительства по отношению к наиболее незащищенной части населения и готовности мириться с массовой бедностью на фоне собствен-

ного благополучия. Для государств Центральной Азии с высокой степенью омоложения населения, когда около половины населения не достигла трудоспособного возраста, представляется весьма проблематичным значительное повышение уровня жизни ввиду того, что на экономически активную часть населения страны ложится слишком большая иждивенческая нагрузка.

Ключевым условием борьбы с бедностью, безработицей, сокращением масштабов маргинализации является экономический рост и всемерное развитие системы социального обслуживания и системы кредитов для уязвимого населения. При наличии таких объективных факторов, как транзитность и определенная неустойчивость экономики, социально-политическое развитие ЦА «в режиме настоящего времени» не является устойчивым. Глобальные изменения произошли как в странах в целом, так и на личностном уровне каждого члена социума.

Новые независимые государства Центральной Азии, переживающие в настоящее время сложнейший этап системной трансформации, включающейся в процессы глобализации, стоят перед задачей формирования новой модели социально-го развития, отвечающей на вызовы современной социально-политической ситуации в регионе. Продвижение вперед без развязывания тугого затянувшегося узла социальных проблем представляется далее невозможным. Новые отношения собственности, рыночное регулирование хозяйственной жизни, изменения в социально-трудовой сфере, усложнившаяся социальная структура, чрезмерная поляризация уровня доходов и качества жизни различных групп населения создают новые условия жизни и работы людей и соответственно новые задачи перед государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашин С. Кыргызстан: Предварительные уроки конфликта (взгляд пессимиста). // <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6711>
2. Отчет о человеческом развитии 2009/2010. Кыргызстан: успешная молодежь – успешная страна. ПРООН. – Бишкек, 2010. – 108 с.
3. Стратегическая матрица Кыргызстана: ретроспектива, современность и сценарии будущего развития / Под общ. ред. А.Б. Байшушакова. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – 440 с.
4. Материалы статкомитета СНГ. Социально-экономическое положение стран Содружества независимых государств в 2006 году. Общие итоги // Общество и экономика. – 2007. – № 2 – 3. – С.192–271.
5. Об экономическом и социальном развитии республик Средней Азии и Казахстана в первом полугодии

1991 года // Архив Президента Республики Казахстан, Ф.7; Оп.1, д.395. – Л.15.

6. *Олжомт М.* Второй шанс для Центральной Азии / Центр Карнеги. – Москва–Вашингтон, 2005. – 487 с.

7. *Звягельская И.Д.* К вопросу об угрозах в Центральной Азии / Материалы научно-практического семинара «10 лет СНГ: некоторые итоги» / СЕРИЯ: Научные доклады № 5. Июль 2001 г. <http://www.niiss.ru/newdesign/01.shtml>

8. *Джунаушалиев Д., Плоских В.* Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №3 (9). – С.146-155.

9. Инвестиции в человека / Программа развития ООН в Кыргызстане. – Бишкек, 1999. – 79 с.

10. *Байматов Б.* Специфические местные аспекты «гражданского общества» в Кыргызстане: взгляд с социальной и географической периферии // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 4 (46). – С.17-30.

11. *Хамидов А.* Июньские события в Кыргызстане: Извлекут ли международные доноры Центральной Азии полезные уроки? <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6799>

Резюме

Бұл мақала шенберінде Орта Азия жана мемлекеттерінің бірі Қыргызстанның үлттық қауіпсіздігінің әлеуметтік аспекттері қарастырылады. Қыргызстанның әлеуметтік мәселелері Орта Азияның аймақтық қауіпсіздік мәселелерімен ажырамас байланыста қарастырылады. Негізгі назар аударылған мәселелер өмір сүрудің төмен дәрежесі, кедейлікпен құрес және экстремизм.

Summary

This article considers the social aspects of national security Kyrgyzstan – one of the new states of Central Asia. Social problems of Kyrgyzstan are considered in close connection with the problems of regional security in Central Asia. The main attention is given issues related to low income, poverty and extremism.